

ДОБРЫЙ, БОЛЬШОЙ ТАЛАНТ

Сегодня в Казахском академическом театре драмы имени М. О. Ауэзова состоится торжественный вечер, посвященный 70-летию со дня рождения выдающегося деятеля театра и кино, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и Казахской ССР Шакена Айманова.

Немало высоких, памятных слов будет сказано в этот вечер о Шакене Кенжетевише Айманове, талантливом сыне казахского народа, большом художнике-интернационалисте, внесшем неоценимый вклад в становление и развитие казахского киноискусства.

Об актере, режиссере Шакене Айманове рассказывают сегодня народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и Казахской ССР Асанали Ашимов, заслуженный деятель искусств республики, художник, режиссер Аубакир Исмаилов.

А. АШИМОВ: Он был для меня всем — учителем, образцом для подражания, старшим другом и наставником, Человеком с большой буквы. Впервые я увидел Шакена Кенжетевиша на сцене Казахского театра драмы в спектакле «Угрошение строптивой» Шекспира, в котором он играл роль Петруччио. Сколько огня, внутреннего вдохновения было вложено в этот образ! Как и душевной силы, способной вызвать бурю чувств, множество эмоций у зрителей. И это при естественном «поведении» Шакена Кенжетевиша на сцене, когда он вроде бы и не играл на ней, а так, «присутствовал», «пробыл» при всем происходящем, принимая в нем, вместе с тем, органичное участие.

Ах, эта обманная простота! Уж я-то понял цену и потому преклоняюсь перед силой аймановского таланта, манерой его активной игры. Прошли годы, но и сейчас, как много лет назад, могу сказать: да, он был «королем» сцены, ее полновластным хозяином и властелином, обладавшем недожимным талантом, таинственных методов перевоплощения.

Даже в то золотое время — время сплошных театральных дарований — мастерство Шакена Айманова привлекало не обыкновенно. Но роль Петруччио Шакен Кенжетевиш играл на сцене театра, уже считаясь нештатным его актером — Айманов перешел тогда в кино.

Должен сказать, что начало пути в кинематографе для Шакена Айманова было счастливым — оно формировалось под влиянием мастеров ЦОКСа, их увлекательного киноруководства и наставничества. Для подтверждения сказанного достаточно привести, например, такой пример: в титрах биографического фильма «Песни Абая» наряду с именами Григория Рошала, Мухтара Ауэзова мы читаем фамилии Ходжикува, Хамиди, Айманова. Шакен Айманов имел возможность наблюдать за творчеством Сергея Эйзенштейна, Черкасова, Пырьева, Столпера и многих других мастеров советского кино.

А рядом в то время жили, работали, снимались в кино теперь уже вошедшие в историю Елубай Умурзаков, Сералы Кожамкулов, Курманбек Джандарбеков, Калибек

Куанышпаев, Канабек Байсеитов, другие известные актеры.

Но — вернусь к воспоминаниям, связанным с незабвенным Шакеном Аймановым, или, вернее, степенью его влияния на мою творческую биографию. Первая встреча в кино состоялась с Аймановым в процессе создания фильма «В од-

ном районе», в котором Шакен Кенжетевиш доверил мне роль секретаря райкома. Айманов играл в этом фильме старого секретаря райкома, я — нового. Это было начало начал, и оно запомнилось мне собственной неловкостью, смущением от сознания того, с каким большим художником работаю рядом, как, впрочем, и теплым, дружеским участием в моей судьбе добродетельного Айманова. Что-то, по-видимому, нашел во мне режиссер Шакен Кенжетевиш, и я благодарен ему за это.

Кинозрители, конечно же, помнят лучшие работы Шакена Айманова, среди которых фильмы «Песня зовет»,

Какой была эта совместная работа!

На отпущенные на съемку первой серии «Конца атамана» деньги и время Айманов отснял досрочно сразу две серии.

Он спешил, словно предчувствуя свою кончину. Увы, как зритель Шакен Кенжетевиш действительно не успел посмотреть свой фильм... Работал Айманов над кинофильмом «Конец атамана» яростно, самозабвенно и, я бы сказал, на пределе человеческих возможностей. Он буквально заражал группу своим энтузиазмом, преданностью кино, и мы пытались делать то же самое, не давали себе поблажек, не думали об отдыхе.

Вспоминаю сейчас своего учителя и подтверждаю: он жил и творил масштабно, перспективно, с прицелом на историю, и почти никогда при этом не ошибался. Я бы назвал Айманова поэтом, философом по натуре, что постоянно сказывалось в его творчестве, простом, доступном, но всегда интересном общении с людьми.

Личность яркая, неповторимая, Шакен Айманов был нашей путеводной звездой. Молодежь тянулась к Шакену Кенжетевишу, и он отвечал ей таким же доверием.

Айманов был для нас профессором, академиком своего дела, но он никогда не давил собственным авторитетом, не навязывал мнения. Он не позволял себе раздражаться, кричать на съемочной площадке, манеру же объяснять актеру его задачу носила характер дружелюбного обращения. Он шел в искусстве семимильными шагами и всегда не без активного, действенного результата.

Добрый, большой талант Шакена Айманова

навсегда останется в наших сердцах, светлой о нем памяти.

А. ИСМАИЛОВ: С Шакеном Аймановым мы почти ровесники и потому я отчетливо, будто это было вчера, помню то прекрасное прошлое, которое связывало нас. Да, он был неумным в познании и никогда не упускал случая, чтобы

не обогатиться духовно в процессе общения с интересным человеком. Вернувшись из Москвы, после окончания ВХУТЕМАСа, затем факультета графики Московского полиграфического института, я сразу попал в поле пристального внимания Шакена Айманова. Тогда еще начинающий актер Шакен интересовался новостями искусства, театральной жизнью столицы. Мы подолгу беседовали с ним, и меня всегда прельщали природная любознательность Шакена, его желание (к сожалению, Айманов не смог получить специального образования) постичь сразу многое, умение разбираться без определенной подготовки в сложных

вопросах литературы, искусства. И потому я никогда не удивлялся быстрому духовному росту Айманова, его успехам в области кино. Первой серьезной работой Шакена Айманова в Казахском театре драмы была роль народного батыра Исатая, затем, задавшись целью постичь Шекспира, он помог мне в постановке «Отелло» (афишу этого спектакля я храню до сих пор). И уже гораздо позже все мы, объединенные талантом Шакена Айманова, снимались в различных фильмах под его руководством.

Шакен Айманов — самородок, и этим все сказано. Он был общим любимцем в любом кругу — среди писателей, художников, людей самых различных профессий. Словом, среди всех тех, кто его окружал, с кем ему приходилось общаться. Он высоко ценил мастерство русских коллег и относился к своему делу так же ответственно, как и его старшие братья по кино. Например, услышав о том, что Эйзенштейн не разрешил делать при съемках более двух дублей, он стал придерживаться в своей

работе того же принципа.

И так во многом, ибо все лучшее всегда было для него примером для подражания. Мне довелось, несмотря на основную профессию (художник), сняться во многих фильмах Шакена Айманова, и меня всегда восхищали его оригинальное мышление, выскокий художественный вкус, точное знание изучаемого предмета. И, конечно, безупречное владение искусством взаимотношений. Он был, к тому же, большим юмористом и особенно любил пошутить в минуты отдыха. Рядом с Шакеном Аймановым всегда было интересно и весело — он привлекал своей энергией, музыкальностью натуры, жизнерадостностью.

Шакен Айманов был истинным гражданином своего Отечества, верным сыном казахского народа, оставившим после своей смерти несметное богатство: высокоидейные, по-настоящему художественные творения с точно выраженными в них авторскими позициями.

Материал подготовила В. МАРЧЕНКО.

70 лет со дня рождения Шакена Айманова